

“Что есть родство, а что нет” – небольшая 120-страничная брошюра классика американской антропологической науки Маршалла Салинса. Специалист по англоязычной антропологии А.А. Никишенков назвал его “хулиганом” от науки, а говоря о книге “Острова истории”, добавил, что Салинс

был одним из столпов... позитивистской группировки, связанной с изучением экологии... этноэкологическое направление. Он перешел на рельсы экспериментальной этнографии, он переосмыслил свой собственный полевой опыт в совершенно ином ключе. Я даже не знаю, как его назвать... Человек расковался. Он написал дюжину монографий про экономические структуры и об их связи с окружающей средой, мог бы и дальше это делать все, у него материала много. Но он понял, что это уже воспроизводство пластинок одной и той же под разным соусом. И позволил себе в виде научной монографии опубликовать то, что не укладывалось ни в какие энвайронменталистские конструкции, это его книга “Острова истории” (Никишенков 2016).

Впрочем, в данной работе 83-летний Салинс выступает как последовательный консерватор. Он подводит итоги изучения “феномена родства” – одной из давних (а кто-то, возможно, даже скажет устаревших) тем. Более того, несмотря на многочисленные ссылки на работы конца XX – начала XXI в., Салинс, подробно разбирая взгляды Дэвида Шнайдера, остается верен классическому прочтению проблемы и не анализирует, в частности, его статьи, посвященные родственным отношениям у представителей ЛГБТ-сообщества. Не стоит оценивать приведенный факт с позиции “хорошо/плохо”, однако это осознанный взгляд одного из классиков антропологии.

Книга состоит из двух глав, названия которых представляют собой развернутые части ее заголовка. В первой (“Что такое родство – Культура”) – Салинс подробно анализирует конструктивистский подход к родственным отношениям, выдвигает собственную концепцию “совместного бытия” (*mutuality of being*), указывая на ее межличностный и всеобъемлющий характер. Во второй главе (“Что не есть родство – Биология”) автор приводит ряд доказательств того, что биологическое отношение к родству есть не что иное, как культурная метафора, он описывает, как биологическая метафора родства помогает устанавливать отношения с небιологическими родственниками.

Нет необходимости подробно пересказывать работу, которая написана очень простым и понятным языком. Ясность мыслей и четкость изложения свидетельствуют о большом опыте лекционных выступлений автора. Остановлюсь лишь на некоторых наиболее ярких моментах, важных для последующих рассуждений. Так, говоря о конструктивистском подходе к родству, Салинс указывает на его ограниченность как минимум в двух аспектах. Во-первых, родственные отношения не придумываются заново каждым поколением или отдельными людьми, хотя человек имеет некоторую свободу выбора при их формировании. Автор цитирует исследователя гренландских эскимосов Марка Наттола: “Если какие-то отношения (родства. – А.Т.) не существуют, они могут быть созданы. В то же время, люди могут прекращать отношения, если те кажутся им неудовлетворительными”. Далее Салинс комментирует эту цитату: “Однако возможность проводить ревизию родственных отношений не означает, что сами виды отношений как таковые, могут быть пересмотрены. Или, иными словами, особенности этих отношений и поведенческие коды (остаются стабильными. – А.Т.)”. Т.е. любое конструирование имеет ограниченный характер. При формировании родственных отношений действующий субъект оперирует готовыми блоками, что существенно снижает степень его свободы.

Во-вторых, автор сомневается в правильности определения конструирующего субъекта. Он приводит выводы уже упоминавшегося американского антрополога Шнайдера: «Я поставил слово “родство” в кавычки для того, чтобы подчеркнуть, что это теоретическое понятие в уме антрополога, которое не имеет видимого референта (денотата. – А.Т.) в культуре». Приводя эту цитату, Салинс

Андрей Владимирович Тютюрский | <http://orcid.org/0000-0003-4651-4667> | tutorski@mail.ru | к. и. н., доцент кафедры этнологии | МГУ имени М.В. Ломоносова (Ленинские горы 1, Москва, 119991, Россия)

указывает на широко распространенное мнение о том, что основным конструирующим субъектом является ученый. Однако в случае признания его таковым — любая научная концепция становится конструктом, который не имеет “видимого референта в культуре”. Развитие этой мысли ведет нас к идеям “интерпретативного поворота в антропологии”.

Салинс считает, что субъектами конструирования являются все носители культуры. В этом утверждении он опирается на тезис кембриджского антрополога, специалиста по Меланезии Мэрилин Стратерн, которая пишет, что культура — “это варианты проведения людьми взаимосвязей между различными частями окружающего их мира”. В рамках такого подхода “конструирующие субъекты” — все люди, а все культуры — это “конструкты”. Однако конструкт, созданный всеми носителями культуры, можно считать и социальным фактом в терминологии Эмиля Дюркгейма, а следовательно, он становится объективным как минимум для своих создателей. Ученые, готовые воспринимать эти предположения всерьез, относятся к так наз. онтологическому направлению (онтологическому повороту) в современной антропологии — см., напр., работу М. Кандеа (M. Candea. “Endo/exo”).

Подводя итоги рассуждениям Маршалла Салинса о конструктивизме, можно констатировать, что процесс конструирования занимает значительное место в формировании человеческой культуры и социальных групп, среди которых автор сосредотачивается преимущественно на родственниках. Т.к. “культурный конструкт” приобретает характер культурной онтологии (социального факта), она и должна изучаться учеными как своеобразная “объективная реальность культуры”.

Во второй части работы Салинс опровергает объективность биологических объяснений родства. Для этого он использует понятие “метафора родства”. Он пишет, что апелляция к биологическому, естественному характеру родственных отношений — это способ объяснения, метафора. Ученый приводит в пример народ *ку вару*, обитающий в западной части острова Папуа-Новая Гвинея, для которого “неотъемлемой частью живых организмов как растений, так и животных, является жир (местное название: копонг. — *A.T.*)”. Он пишет:

Такой “жир” является составной частью идеи зачатия и кормления ребенка через отцовскую сперму и материнское молоко. Оба вещества именуются словом копонг. Однако копонг имеется в сладком картофеле и свинине, поэтому такие же существенные связи, как и в случае с деторождением, возникают с другими людьми при поедании общей пищи или растений, выращенных на одной земле.

Отношения между людьми, которые были вовлечены в некие действия с передачей копонга, воспринимаются как биологическое родство вне зависимости от того было ли это кормление грудью, угощение свининой на празднестве или ежедневное употребление каши из ямса.

Метафорическую сущность биологических объяснений можно увидеть и в русской фразе, сказанной, например, отцом сыну: “В твоих жилах течет моя кровь”. Очевидно, что, во-первых, по жилам кровь не течет вовсе, а во-вторых, от мужчины к ребенку она никак не передается. Иными словами, наше биологическое объяснение родственных отношений — такая же метафора, которой мы, впрочем, верим, как научному факту. Основная идея работы Маршалла Салинса: сконструированное социальное родство часто объективируется через биологическую метафору.

Вместе с тем, помимо огромного количества конкретных примеров функционирования родственных отношений, установления “фиктивного” родства, различных вариантов биологических объяснений родства, отечественного читателя могут заинтересовать еще два аспекта.

Во-первых, книга предлагает западный взгляд на проблему “феномена родства”, подробно исследованную отечественной историографией в сравнительно недавнее время (см., напр., работы: “Метод структурного анализа А.Р. Редклифф-Брауна и проблема изучения отношений родства в доклассовых обществах” А.А. Никишенкова, “Колено Исава. Охотники, собиратели, рыболовы. Опыт изучения альтернативных социальных систем” О.Ю. Артемовой, “Австралийские системы родства. Основы типологии и элементарные преобразования” П.Л. Белкова). Вместе с тем брошюра представляет сочетание традиционной темы и новых подходов, которые пока получили лишь незначительное распространение в российской науке. С одной стороны, проблема родства и родственных отношений относится к наиболее давним в этнографии, можно сказать, что с ее изучения в конце XIX в. началась антропология. Поэтому сюжеты, предложенные Салинсом, не вызовут отторжения даже у наиболее консервативных членов этнографического цеха. С другой стороны, автор использует для объяснения социального характера и биологической метафоры родства современные подходы. Так, на основании достижений многовидового подхода в антропологии он указывает, что в отношениях родства могут принимать участие и земля, и растения, выращиваемые на ней, и животные,

служащие затем пищей людям, и духи, которые остаются невидимыми. Иными словами, книга Салинса может стать своего рода мостиком, позволяющим ученым от традиционной тематики перейти к актуальным проблемам современной антропологии.

Во-вторых, тема родства — это альфа и омега англоязычной науки, ее “священная корова”. Книга Маршалла Салинса ведет читателя от зарождения проблемы в рамках социологической школы Э. Дюркгейма через конструктивистские построения Д. Шнайдера к онтологическим воззрениям М. Стратерн и точным наблюдениям Р. Сташа. Одни и те же явления — причем знакомые по русскоязычным работам Н.А. Бутинова, Ю.В. Маретина, О.Ю. Артемовой — анализируются с позиций различных научных направлений и подходов. Это создает объемную картину истории антропологической мысли, демонстрируя ее преемственность и неразрывность. Кроме того, этот обзор будет чрезвычайно интересен исследователям, занимающимся теорией этноса — центральной темой и в какой-то степени “священной коровой” отечественной этнографии.

Впрочем, не все ученые принимают идеи Салинса. Так, не менее известный и не менее “классический”, но чуть более молодой британский антрополог М. Блок в 2013 г. написал в открытом антропологическом журнале *HAU* рецензию, в которой подверг критике построения ученого с позиций конструктивизма.

Научная литература

Никишенков А.А. Лекция № 11. 17 декабря 1997 года. Интерпретативный поворот. Культурная критика, феминистская антропология, критика экспериментальности, завершение кризиса // Исторические исследования (электронный научный журнал исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). 2016. № 4. <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/61>

Research Article

Tutorskiy, A.V. Review of *What Kinship Is – and Is Not*, by M. Sahlin. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 1, pp. 182–184. ISSN 0869–5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Andrey V. Tutorskiy | <http://orcid.org/0000–0003–4651–4667> | tutorski@mail.ru | Lomonosov Moscow State University, GSP-1 (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia)

Сдано в набор 27.10.2017. Подписано в печать 20.12.2017. Дата выхода в свет 26.02.2018

Формат 70 × 100¹/₁₆ Цифровая печать Усл. печ.л. 15.0. Усл.кр.-отт. 3.6 тыс.

Уч.-изд.л. 20.1. Бум.л. 5.8. Тираж 234 экз. Зак. 2007 Цена свободная

Учредители: Российская академия наук,
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Издатель: ФГУП Издательство “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 119991 Москва, Ленинский пр., д. 32-а, тел. (495) 938-18-67, (495) 938-56-50
Отпечатано в ФГУП Издательство “Наука” (Типография “Наука”),
121099 Москва, Шубинский пер., 6